

В конце концов, Флэш так и не смог выполнить своё хвастливое заявление в столовой о том, что не даст Клау забросить ни одного мяча. Напротив, сам Флэш, столкнувшись с ловкостью Клау, удерживал мяч в руках не более десяти секунд, прежде чем противник выбивал его. Каждый раз это был трёхочковый бросок, словно насмешка над тем, что высокий рост Флэша не принёс ему никакой пользы.

— Ладно, ладно, на сегодня достаточно. Мне нужно по делам домой, так что больше не задерживаюсь, — сказал Клау.

Он бросил мяч ребятам из баскетбольной команды, вытер рукой пот с лица и, с ухмылкой глядя на Флэша, который от начала до конца так и не смог отобрать у него мяч и теперь переживал экзистенциальный кризис, попрощался.

Под ошеломлёнными взглядами всех присутствующих Клау покинул спортзал. Ситуация кардинально отличалась от его ухода в обеденное время.

— Вау, у Мэджика такие хорошие спортивные способности?! Сегодня я действительно узнал что-то новое! — воскликнул Нэд, с изумлением глядя на уходящего Клау.

Он никак не ожидал, что Клау ростом в метр шестьдесят сможет так полностью унижить Флэша.

На обычных уроках физкультуры тот не участвовал в каких-либо особых активностях, так что неудивительно, что они не знали о таких хороших физических данных Клау.

— Кстати, он же тоже живёт в Квинсе, да? Питер, ты не знаешь, в какой именно части Квинса?

— М-м... Он живёт в том многоквартирном доме по соседству с моим, — ответил Питер, вспомнив, как однажды во время своих добровольных патрулей в Квинсе видел, как тот заходит в соседнее здание.

Просто обычно Клау только заходил туда и не выходил, так что Питер не был уверен, чем тот занимается дома.

— То есть вы с ним соседи? Тогда ты мог бы потом с ним поболтать. У него большой талант к химии, возможно, это поможет в твоих... «активностях».

Нэд вспомнил выражение лица учителя химии, потрясённого, когда Клау на уроке самостоятельно приготовил пробирку с реактивом, о котором тот как раз объяснял. Это было нечто.

— Э-э, вряд ли получится. Ты же знаешь, я по вечерам занимаюсь теми делами. К тому же он всё время сидит дома, и я даже не знаю, заметил ли он меня вообще, — покачал головой Питер, отклонив предложение Нэда.

— Очень жаль, — безразлично произнёс Нэд.

Он просто высказал мысль вслух, и, судя по обычному поведению Клау, тот всё равно не похож на человека, который стал бы тусоваться с ними, задрот.

Тем временем главный герой их обсуждения, Клау, с рюкзаком за спиной шёл по дороге домой.

— М-м... Думаю, ничего страшного, если иногда вот так покрасоваться, — пробормотал он про

себя, вспоминая свой подавляющий результат в игре с Флэшем.

Он беззаботно пожал плечами, шагая по оживлённой улице.

Если бы Флэш не затронул тему семьи, он вряд ли бы неосознанно принял тот вызов. Хотя, конечно, он ни о чём не жалел.

Мать Клау покинула этот мир, когда ему было шесть лет. Его отец растил его один в Готэме. Отец был довольно известным в городе врачом, всегда относился к людям с добротой. С тех пор как Клау себя помнил, отец, ради светлого будущего Готэма, постоянно ходил по трущобам, леча больных, у которых не было денег на врачей.

Но раз уж ты живёшь в Готэме, нельзя ожидать, что добро вернётся добром. Отца Клау оклеветал завистливый коллега, навесив на него несуществующие обвинения, и сослали в печально известный Чёрный район Готэма. Там царили только беспредельные банды.

Даже легендарный Бэтмен Готэма не мог остановить этих людей. Для них этот район был буферной зоной Готэма. Чтобы подняться наверх, нужно было бешено карабкаться, в конце концов присоединившись к банде Пингвина или какой-нибудь другой семьи.

После ссылки в Чёрный район отец заболел. Он стал странным врачом, с каждым днём всё больше погружаясь в разработку новых зелий, словно пытаясь что-то изменить.

— Клау, слушай внимательно. Медицина не спасёт этот Готэм. Пока кто-то не готов выйти вперед, изменить всё здесь, никакого эффекта не будет!!

Это были последние слова его отца. В конечном счёте, когда Клау было четырнадцать, он стал свидетелем того, как его отец погиб под перекрёстным огнём между бандой Пингвина и другими бандами.

Он и сам должен был умереть там. Возможно, судьба ему благоволила. Его спас Робин, тот самый в жёлтом плаще, которого называют помощником Бэтмена.

Хотя тот парень был несколько вспыльчив, Клау несколько не считал такое отношение ошибочным. С помощью родственников со стороны матери ему пришлось, сохраняя в сердце благодарность и восхищение к Робину, покинуть Готэм и переехать на жизнь в Квинс, Нью-Йорк.

Вспоминая Робина, в памяти Клау возник образ парня, который выглядел на год-два старше его, в зелёных трико и жёлтом плаще, с не самым простым характером. Уголки губ Клау слегка приподнялись в лёгкой улыбке, когда он с ностальгией вспоминал, как круто тот выглядел, спасая его.

— Эй! Эй, смотрите, как злится этот кот!

Внезапно детские голоса прервали ход мыслей Клау. Он мельком взглянул в переулок, где трое детей-сорванцов что-то делали, и услышал настороженное фырканье кошки.

...

Бездомный кот... наверное, дети просто заинтересовались. Наверное, ничего страшного. Надо поскорее возвращаться, сегодняшние задания ещё не выполнены.

— Шшш—Ха!!!

Глядя на трёх любопытных детей, Клау покачал головой и уже собрался сделать шаг по направлению домой, но, услышав кошачий звук, замер на месте.

— Отец! Отец!!!

В одно мгновение перед глазами Клау предстал юноша, стоящий на коленях на земле, в горе зовущий отца, который лежал бездыханный, с множественными огнестрельными ранениями. А его отец широко раскрытыми глазами молча смотрел в сторону Клау...

— Ха... — Клау вздохнул, затем свернул в переулок и громко крикнул детям:

— Эй! Вы что там делаете?!

— О-оу!! Быстро, бежим!!

Заметив, что на них обратили внимание, трое детей с хихиканьем бросились бежать к другому выходу из переулочка, совершенно не чувствуя, что сделали что-то не так.

— Вот же...

Клау подошёл к месту, где только что стояли дети. Там был небольшой деревянный ящик, а в нём — чёрно-белый кот окраса «коровка». Убедившись, что дети ушли, кот полностью расслабился и устало закрыл глаза.

Клау взял чёрного кота на руки и стал нежно гладить его по спинке. Кот, совсем не такой настороженный, как с теми детьми, оказался очень ласковым и замурлыкал.

— Я помогаю тебе вовсе не потому, что мы с тобой похожи, ясно?

Клау посмотрел на голову кота с закрытыми глазами. Тот, словно поняв слова Клау, поднял голову, его золотистые зрачки пристально уставились на него, и он мяукнул:

— Мяу~.

[Обнаружен подходящий носитель. Запускается система «Магия: Доброе дело в день».]

Чего?

Внезапно в голове Клау раздался довольно приятный нейтральный голос, немного похожий на искусственный интеллект, которого он видел по телевизору.

[Приступаю к преобразованию сегодняшней униформы для носителя. Три, два, один, запуск.]

Не успев опомниться, Клау увидел, как его тело озарилось сияющим светом. Он и сам не понимал, что происходит.

Когда свет рассеялся, он опустил взгляд и обнаружил, что на его груди висит большой бант с кулоном в виде сердца. Его одежда превратилась в короткие белые шорты и майку с красной окантовкой. Сзади свисали полы, напоминающие фрак, а на одежде были небольшие украшения в виде звёздочек. Весь наряд выглядел воздушным и довольно милым.

Клау всё ещё стоял, держа кота на руках. Но в какой-то момент в его правой руке оказалась

волшебная палочка, выполненная в той же цветовой гамме, что и его одежда — белая с красной окантовкой. На вершине посоха парил красный драгоценный камень, выглядевший весьма загадочно.

[Магическое□перевоплощение завершено. Теперь носителю предлагается выполнить сегодняшнее доброе дело.]

Услышав голос в своей голове, Клау, чей мозг ещё не успел обработать происходящее, спустя некоторое время выдал из себя:

— WTF?

— Мяу...

И ответом ему было только мурлыканье кошки у него на руках.

<http://bllate.org/book/15402/1361038>